

Начиная с самых простых математических соревнований, он прошёл через множество испытаний и принял участие во всех состязаниях, доступных для его возраста.

За эти годы, постепенно накапливая, он заработал несколько сотен тысяч юаней.

Затем в стране открылась фондовая биржа.

Чжоу Минъянь вложил эти деньги в акции, и за короткое время его капитал увеличился в десятки раз.

Заработав миллионы, он не остановился и, будучи несовершеннолетним, использовал имя Ван Пинпин для участия в государственных тендерах, купив участки земли в будущем коммерческом центре.

Если история не изменится, через некоторое время Первая средняя школа Цзинхая переедет, и весь район, включая близлежащие территории, будет отнесён к коммерческому центру, а компенсация за снос будет просто астрономической.

Если всё пойдёт по плану, то только за счёт земельных участков и акций Чжоу Минъянь сможет обеспечить всю семью на всю жизнь.

Но он всё равно не был доволен.

Именно потому, что в прошлой жизни он видел более высокие слои общества, Чжоу Минъянь понимал, что всё, что у него есть сейчас, для настоящей элиты — капля в море, которую можно разрушить в любой момент.

С момента своего перерождения много лет назад Чжоу Минъянь носил в сердце одну бомбу замедленного действия, о которой не говорил никому, включая Тун Цяня.

Его родители.

Тун Вэйлун был уже достаточно экстремальным, но его «родители» обладали и деньгами, и властью, и их разрушительная сила была несравнима с простым нуворишем.

Чжоу Минъянь был крайне обеспокоен этим.

Ему нужно было накопить достаточно сил до того, как они его обнаружат, чтобы противостоять возможным рискам.

Чтобы твёрдо сказать тем, кто жёстко контролировал его прошлую жизнь:

— Нет!

С одной стороны, Чжоу Минъянь был необычно беспокоен.

С другой стороны, Тун Цянь жил беззаботно.

Семь лет с момента перерождения: мать стала известной предпринимательницей, он и сестра стали учениками престижной школы, а Чжоу Минъянь бесчисленное количество раз упоминался в СМИ как гений.

На этом этапе жизни, даже если бы он больше не учился, этого было бы достаточно, чтобы комфортно прожить всю оставшуюся жизнь.

Поэтому в отличие от давления, которое ощущала Тун Пань'эр, Тун Цянь жил легко и счастливо, без стресса и, естественно, без мотивации двигаться вперёд.

— Братан, ты такой спокойный.

Получив результаты последнего теста, сосед по парте был расстроен, но, взглянув на Тун Цяня, почувствовал слабое чувство превосходства.

Он занял десятое место с конца, а Тун Цянь — третье.

Два неразлучных неудачника.

Тун Цянь презрительно фыркнул:

— Я так плохо сдал, потому что отравился едой, а ты сам постарался. Мы разные.

С самого детства Ван Пинпин не ограничивала Тун Цяня в карманных деньгах, а Тун Пань'эр и Чжоу Миньянь время от времени тоже давали ему немного, и за несколько лет его сбережения стали довольно внушительными.

Изобилие денег постепенно избавило Тун Цяня от привычки к экономии, выработанной в прошлой бедной жизни.

Он начал покупать то, что хотел, есть любимые закуски и играть с игрушками, которые ему нравились.

Когда семья обнаружила, что он начал есть уличную еду, было уже слишком поздно.

Тун Цянь попал в больницу из-за несоблюдения санитарных условий и употребления уличной пищи.

Диагноз — гастроэнтерит.

Но Тун Цянь не исправился.

Хотя раньше он корчился от боли на больничной койке и клялся, что больше никогда не будет есть закуски, он снова не мог удержаться.

Семья и ругала, и уговаривала, Ван Пинпин в порыве гнева даже ударила его, но это не помогло избавиться от вредной привычки.

Перед последним тестом Тун Цянь снова поддался искушению, почувствовав запах вонючего тофу на улице, купил немного на пробу, и в результате его снова скрутило.

Когда учитель вызвал его из-за плохих результатов, Тун Цянь честно объяснил причину.

Учитель беспомощно махнул рукой, сказав, чтобы он больше не ел грязную еду.

Тун Цянь охотно согласился.

Но, думая о том, что дома его ждут, его уверенность исчезла.

Надеюсь, мама сегодня занята и останется в компании, не успеет вернуться домой.

Но его надежды не оправдались.

Тихонько вернувшись домой, он обнаружил, что мама уже дома.

— Мам, почему ты так рано вернулась?

Ван Пинпин, занятая на кухне, обернулась и улыбнулась:

— Что, малыш, ты не рад, что мама вернулась?

— Нет, нет, — сладко ответил Тун Цянь, — я просто удивляюсь, кто эта прекрасная леди.

— Маленький льстец, — с укором посмотрела на сына Ван Пинпин, слегка смутившись.

Неудивительно, что Тун Цянь был удивлён: сегодня Ван Пинпин была одета в голубое платье до колен, на высоких каблуках, волосы аккуратно уложены в пучок — словно она собиралась на светский приём.

За эти годы, даже разбогатев, Ван Пинпин не изменила своей скромности, носила серые рабочие халаты, тапочки и коротко стриглась, больше напоминая деревенскую предпринимательницу.

Ван Пинпин объяснила:

— Меня выбрали как одного из представителей частных предпринимателей для участия в экономической выставке, организованной правительством Цзинхая. Там будут мэр и другие, поэтому я решила одеться понаряднее и сделала причёску.

— Неплохо, неплохо, — Тун Цянь обошёл маму вокруг, восхищаясь, — неудивительно, что у такой красивой мамы такой красивый сын. Если немного принарядиться, можно и на телевидение.

— Перестань болтать.

— Малыш действительно не преувеличивает, тётя сегодня выглядит прекрасно, и если бы вы с малышом шли по улице, никто бы не подумал, что вы мать и сын, скорее сестра и брат.

Чжоу Минъянь, вернувшись, тоже начал хвалить.

Ван Пинпин, смутившись от комплиментов, повернулась и пошла в спальню переодеваться.

Тун Цянь внимательно посмотрел на Чжоу Минъяня и почувствовал лёгкую зависть.

— Почему вы все сегодня так нарядились?

Всего за один день Чжоу Минъянь сменил стиль.

На нём был аккуратно скроенный серый костюм, волосы зачёсаны назад, открывая высокий лоб, на ногах — блестящие туфли, словно он только что вернулся с званого ужина.

По сравнению с Тун Цянем, одетым в школьную форму и кроссовки, хотя разница в возрасте была всего два года, внешне они казались старше как минимум на пять-шесть лет.

Чжоу Минъянь с усталой улыбкой сказал:

— Я планирую открыть свою компанию, сейчас изучаю партнёров и проекты для инвестиций, сегодня днём был на месте, чтобы всё проверить.

Несмотря на то что он много раз говорил себе, что нужно быть довольным тем, что есть, и не сравнивать себя с другими, Тун Цянь почувствовал лёгкую горечь.

Они были ровесниками, но Чжоу Минъянь уже собирался открывать компанию, а он всё ещё мучился в море учебников, не зная, когда это закончится.

Увидев усталое выражение лица Чжоу Минъяня, который сидел на диване, расстёгивая галстук и вздыхая, Тун Цянь почувствовал жалость.

Он обошёл диван, наклонился и тихо спросил:

— Тяжело?

Чжоу Минъянь намеренно ответил:

— Зарабатывать деньги всегда тяжело, впереди ещё много работы.

Тун Цянь, всё ещё наивный и простодушный, услышав это, сразу забыл о своих переживаниях и протянул руку, чтобы помассировать плечи и спину Чжоу Минъяня.

Чжоу Минъянь откинулся на диван, скрывая улыбку.

Когда Ван Пинпин вышла из спальни, уже стемнело.

Она с беспокойством стояла у двери, выглядывая на улицу:

— Твоя сестра сейчас в выпускном классе, у неё большая нагрузка, часто задерживается в школе допоздна. Но сегодня она слишком задержалась.

После жёстких мер, принятых в Цзинхае, и нескольких крупных операций по борьбе с преступностью, общественная атмосфера стала намного лучше, чем в 80-х.

Но Тун Пань'эр всё же была девушкой, и родители, конечно, беспокоились, когда она одна шла по улице ночью.

Пока она говорила, вдалеке появился свет фонарика.

Тун Пань'эр наконец вернулась.

Как только она вошла в дом, Ван Пинпин начала её отчитывать:

— Впредь возвращайся пораньше, дома тоже можно учиться. Тем более что Чжоу Минъянь вернулся из-за границы, можешь обращаться к нему за помощью.

Возможно, отчитывая её слишком долго, Тун Пань'эр вдруг взорвалась:

— Ты вообще понимаешь, как сложно учиться сейчас? Если я не буду тратить больше времени на учёбу, меня будут презирать!

Голос Ван Пинпин резко оборвался.

[Отсутствуют авторские примечания]

<http://bllate.org/book/16382/1482900>